

— До начала осталось всего пять дней! Мы готовы?!

— Гу!

Тань Тун прошёл мимо, бережно прижимая к груди две упаковки со свежими подконтрольными грибами. К постоянному дурачеству Се Эня и Цюцю он уже давно привык.

Поразительно: выступать на турнире предстояло вовсе не Се Эню, а ему самому — человеку, у которого в механике не было ровным счётом никакой базы!

Регламент соревнований оставался незыблемым: в первом туре оценивали эстетику, во втором — точность сборки, и лишь в третьем дело доходило до практического конструирования. Тань Тун искренне недоумевал: неужели так сложно сделать главным критерием практичность? Тот же Се Энь великолепно справлялся и с починкой, и с созданием механизмов с нуля, да и внешне его приборы выглядели весьма недурно. Вот каким должен быть настоящий мастер. Техника создаётся ради пользы, а не для того, чтобы пылиться на полке в качестве изящной вазы или картины.

Однако правила есть правила. К тому же поработать над внешним видом куда проще. Пока утрясались бумажные формальности, Тань Тун спешно осваивал десятки способов сварки и учился превращать обычный металлолом в художественно оформленный хлам. Но даже если упор шёл на дизайн, ключевыми оставались процессы резки, подгонки и сварки. Для обычного человека без сверхспособностей работа со сверхпрочными сплавами превращалась в сущий кошмар — непреодолимое препятствие на самом старте.

К счастью, долгие и мучительные ожидания оправдались: он наконец-то получил свои заветные посылки. На эти сокровища ушли все деньги, заработанные на просмотрах видео за целую неделю. Оказавшись в родной стихии, молодой человек мгновенно преобразился. От недавней апатии, с которой он уныло вертел в руках дрель, не осталось и следа — в глазах вспыхнула былая уверенность.

Заметив, что Тань Тун повеселел, Се Энь тоже вздохнул с облегчением. Подхватив Цюцю, он отправился на прогулку — «выгуливать гриб».

В последние дни им с питомцем приходилось часто спасаться бегством. Эксперименты Тань Туна со сваркой наводили ужас: тяжёлый инструмент так и норовил вырваться из его слабых рук, отчего дрель и дисковая пила металась по комнате, превращая скромное жилище в съёмочную площадку триллера. Цюцю теперь при одном звуке работающего мотора в панике искал, куда бы зарыться. Се Энь не боялся случайных травм — в конце концов, убить его было невозможно, — но всерьёз опасался, что Тань Тун случайно зацепит кого-нибудь ещё и потом до конца жизни будет корить себя за неосторожность.

— Да я же сегодня собирался... — начал было Тань Тун, но захлопнувшаяся со свистом дверь оборвала его на полуслове. Немного обидевшись, он пробурчал себе под нос: — Я всего лишь хотел заняться грибами, чего вы так припустили?

Камнеломный гриб требовал особого подхода, поэтому молодой человек решил начать со Сжижающего гриба. Выращивание Сжижающего гриба в условиях городка Мок казалось безумием. Даже в благоустроенной Имперской столице эту капризную культуру содержали исключительно в стерильных лабораторных боксах. Но охваченный азартом Тань Тун и слушать ничего не желал.

Он подробно изучил устройство местных инкубаторов. По сути, они представляли собой обычные теплицы с климат-контролем. Поскольку разведение ино-грибов считалось маргинальным направлением в биологии, под них приспособливали оборудование для агрокультур. Финансирование выделялось скудное, специалистов не хватало, а крупные корпорации занимались грибами лишь мимоходом, из-за чего процент всхожести оставался ничтожно малым. Для Сжижающего гриба дорогая автоматика была ни к чему — требовалось лишь сглаживать резкие перепады температур. Имея под рукой минимальный набор инструментов, сколотить простейший парник мог кто угодно.

Конструкция вышла бесхитростной: на деревянную раму, изготовленную Се Энем, Тань Тун веером натянул проволоку и обмотал её несколькими слоями плотной эластичной плёнки. Получился решётчатый полуцилиндр. Накрыв им глубокий деревянный ящик, он получил вполне рабочий мини-парник. Клей из грибов Бэйбэй держал намертво, да и плотницкие навыки Се Эня заслуживали похвалы. Тань Тун тщательно осмотрел стыки, убедился в герметичности конструкции, засыпал питательный субстрат и с облегчением стянул перчатки.

Достав термометр и гигрометр, он задумался. Ручной обогрев грозил неравномерным распределением тепла, поэтому Тань Тун решил довериться природе и выставил ящик прямо на солнце. В городке Мок вовсю властвовала поздняя осень. В полдень воздух прогревался примерно до десяти градусов, что идеально соответствовало температурному порогу, необходимому для выживания деликатной культуры.

Капризный мицелий таял, стоило столбику термометра подняться выше десяти градусов, а при заморозках мгновенно коченел и погибал. Любые резкие колебания погоды были для него фатальны. К тому же этот странный организм требовал яркого прямого солнца — от долгого пребывания под обычными комнатными лампами он попросту увядал. Тань Туну не оставалось ничего другого, кроме как дежурить у парника под открытым небом.

Ровно в два часа дня, когда воздух прогревался до восьми градусов, он заложил споры в почву. Установив рядом штатив с камерой, Тань Тун замер с портативным видеоискателем в руках, не сводя напряжённого взгляда с тёмной земли. Около трёх часов на дисплее камеры сквозь многократное увеличение проступили едва заметные полупрозрачные белые нити. Проросли.

В пять вечера, ловя угасающие лучи солнца, он бережно перенёс ящик с проклюнувшимися плодовыми телами на новое место. К половине седьмого сумерки окончательно сгустились. Тань Туну пришлось подключить простейшие фитолампы, тщательно следя, чтобы жар от нагревающихся диодов не погубил нежные всходы.

Искусственное освещение уступало естественному, но выбирать не приходилось. Ни на одной планете Империи не существовало климатических зон, где идеально сочетались бы нужный

температурный режим и уровень солнечной радиации. Именно эта астрономическая несовместимость и делала Сжижающий гриб столь редким и дорогим деликатесом.

Из земли то и дело пробивались крошечные прозрачные шляпки, но большая часть тут же серела и опадала. Малейшее колебание искусственной среды — даже на несчастный градус — оказывалось для них смертельным. Ему ещё никогда не доводилось работать со столь капризной культурой.

К полуночи температура в Моке упала почти до нуля. Ситуацию усложняло то, что дом Тань Туна стоял неподалёку от озера, и ледяной береговой бриз то и дело налетал на хлипкий парник. Но заносить ящик в дом парень не решался — резкий скачок тепла мгновенно уничтожил бы хрупкие всходы.

— Тань Тун?

Тихий голос Се Эня прозвучал за спиной почти невесомо, будто тот боялся отвлечь его от тонкой настройки ламп. На плечи Тань Туна мягко опустился тёплый плед. Белоснежные нежные нити грибницы аккуратно завязали узел под его подбородком, расправили складки ткани и бесшумно скользнули обратно вниз. Цюцю забавно моргнул своими глазками-бусинками, втянул ложноножки и преспокойно устроился прямо на носке кроссовка Се Эня.

— Не переживай из-за турнира. Всё получится.

Се Энь решил, что Тань Тун изнывает от тревоги перед отборочным туром и конкурсом механиков. Но на самом деле эти два капризных подконтрольных сорта вовсе не предназначались для квалификации — они должны были лишь украсить его новое видео, став эффектной деталью. Да и регламент соревнований не требовал от участников промышленного урожая — достаточно было просто вырастить благополучный образец.

На самом деле Тань Тун просто не находил себе места из-за уязвимости Сжижающего гриба. Последние успехи вскружили ему голову, заставив позабыть, каков истинный труд биолога, работающего с Ино-грибами. Каждая следующая культура будет только сложнее, капризнее и опаснее. Ему нельзя терять бдительность и боевой настрой.

— Думаю о первом этапе, — соврал Тань Тун, чтобы перевести тему. Было бы верхом кокетства жаловаться на капризные споры, умудряясь при этом выращивать редчайшие экземпляры вообще без какого-либо профессионального оборудования. — Как именно там оценивают художественную составляющую?

— А, чепуха. Заставят выгибать узоры из проволоки или вырезать силуэты на стальных листах. Не забивай себе голову.

Тань Тун обернулся и невесело усмехнулся:

— Рисовать проволокой? По-твоему, это проще? Звучит как изощрённое издевательство.

— Будет время — покажу, как надо, — с самым серьёзным видом пообещал Се Энь. В его тоне сквозила свойственная юности безрассудная уверенность.

Тань Тун покачал головой и вновь сосредоточился на показаниях приборов.

— Как-нибудь потом. Иди спать.

— А ты?

— Закончу и сразу лягу. Просто когда ты рядом... мне сложно сосредоточиться.

Тань Тун прикусил язык. Слова прозвучали как-то слишком двусмысленно.

«В конце концов, мы оба парни. С чего бы мне смущаться чужого присутствия?»

Кончики ушей мгновенно вспыхнули пунцовым. Пытаясь исправить неловкость, Тань Тун торопливо забормотал:

— То есть я хотел сказать...

— Я всё понял! Уже ухожу!

Се Энь поспешно подхватил Цюцю, увлечённо наматывавшего грибные нити себе на палец, и стремительно ретировался.

«И что, интересно, он там себе понял? Только бы не решил, что я считаю его обузой...»

Тань Тун бушевал от нахлынувших мыслей, однако внешне сохранял привычное олимпийское спокойствие — даже пальцы, сжимавшие пульт управления, ни разу не дрогнули.

С первыми лучами рассвета воздух начал прогреваться. В парнике сиротливо покачивались полупрозрачные, похожие на ледяные скульптурки грибы. Целая ночь изнурительного труда принесла жалкий результат — выжило всего четыре штуки. Впрочем, для его целей этого хватало. Действуя строго по инструкции, Тань Тун растворил плодовые тела в солевом растворе и бережно перелил полученную смесь во флакон. Особый состав, способный на считанные секунды превратить прочнейшую сталь в жидкую кашу, был готов.

Окончив работу, парень обессиленно выдохнул. Мышцы налились свинцовой тяжестью. Тань Тун опустился прямо на холодную землю. В висках застучало так, словно голова вот-вот

расколется надвое. Решив немного перевести дух перед уборкой замусоренной площадки и подготовкой к высадке Камнеломных грибов, он прикрыл глаза.

Физическое состояние этого тела оставляло желать лучшего. Регулярные тренировки принесли лишь скромные результаты; похоже, прежний владелец страдал от какого-то хронического недуга. Тань Тун мысленно дал себе зарок больше никогда не устраивать подобные ночные бдения.

Сквозь подступающее забытие ему почудился встревоженный силуэт Се Эня с камерой в руках. Тот недовольно хмурился, безмолвно укоряя его за очередную бессонную ночь.

«Больше не буду...» — вяло подумал Тань Тун.

Веки налились тяжестью, и он провалился в беспамятство.

— Он точно в порядке?

— Абсолютно, Ваше Высочество. Как я смею лгать вам?

Очнувшись от невнятного гула голосов, Тань Тун уставился в ослепительно белый потолок.

«Неужели отключился из-за переутомления?»

— Очнулся! Смотрите, он пришёл в себя!

Звонкий, ни с чем не сравнимый голос Се Эня мгновенно разогнал остатки сонной одури. Юноша сидел у постели с самым несчастным видом. Уставившись на Тань Туна своими выразительными розоватыми глазами, он обиженно протянул:

— Ты упал в обморок от истощения. Я чуть с ума не сошёл от страха!

— Прости, — пробормотал Тань Тун. Столкнувшись взглядом с этим невинным, почти ангельским лицом, он почувствовал острый укол совести и поспешно отвернулся.

— Надо же, Пятый принц так заботится о господине Тане...

— Боже мой, какая трогательная сцена...

Стоявшие у стены медсёстры заговорщически перешёптывались, прикрывая ладонями лица:

— Кажется, между ними всё куда интереснее, чем кажется.

Несколько подозрительных мужчин, дежуривших в коридоре, обменялись многозначительными взглядами и бесшумно скрылись.

Заметив неловкость Тань Туна, Се Энъ мазнул взглядом по дверному проёму. Убедившись, что посторонние ушли, он расслабился и поудобнее устроился на стуле.

Лю Цзышэн не упускал ни единой возможности напакостить — его ищейки явились даже в больницу. Этот мерзавец спал и видел, как Тань Тун провалит турнир и станет всеобщим посмешищем. Се Энъ всерьёз задумался: не слишком ли щедрые пособия выплачивает его старший брат местным бездельникам? Откуда у этого сброда столько свободного времени?

— Какое сегодня число? — опомнился Тань Тун, пытаясь сесть и спустить ноги с кровати.

Медсёстры испуганно ахнули и бросились его удерживать. Ещё бы — в их глазах этот парень был личным фаворитом самого Пятого Высочества!

— Осторожнее! Ваша кибернетическая лобная доля ещё очень уязвима, вам противопоказаны сильные волнения и резкие движения!

«Кибернетическая лобная доля?»

Тань Тун замер. Его зрачки сузились, он медленно, со скрипом повернул голову к говорившей. Что за чертовщина? Мало того, что ему досталось хилое тело с физической подготовкой на уровне нуля, так ещё и часть мозга заменена имплантом?!

[Внимание: ваша органическая лобная доля была необратимо повреждена и удалена три года назад. Проведена операция по имплантации кибернетической лобной доли.]

Индикатор нейроинтерфейса за его ухом тускло мигнул. Голографический экран Системы в кои-то веки выдал сухую, лишённую обычного панибратства справку.

— Да вы не пугайтесь так, — поспешила успокоить его медсестра, заметив его ошеломление и решив, что задела болезненную тему. — Функционально она почти не отличается от настоящей. Главное — беречь себя и не злоупотреблять ночной работой.

В их эпоху протезированием конечностей никого нельзя было удивить, но замена столь тонких структур головного мозга обычно свидетельствовала о пережитой тяжёлой травме или трагедии, о которой пациенты предпочитали молчать.

— Всё хорошо, Тунтун, — Се Энь ласково накрыл его ладонь своей поверх одеяла. Прикрыв пушистые ресницы, он выглядел невероятно кротким и заботливым.

«Боже, неужели мы видим это наяву? Нас за такое не казнят?» — обе медсестры синхронно сглотнули. С одной стороны, безумно хотелось остаться и понаблюдать за развитием этой нежной драмы, с другой — инстинкт самосохранения настойчиво советовал убираться подальше от здешних, пока их не заставили замолчать навеки.

Впрочем, Тань Тун, сумевший пережить собственную гибель и перерождение в другом мире, не собирался впадать в панику из-за какого-то чипа в голове. Размышления его были предельно практичны: раз рассудок при нём, а тело функционирует — значит, беспокоиться не о чем.

— Я в порядке, — выдохнул он, беря себя в руки. — Сколько времени я провалялся? Надеюсь, турнир ещё не начался?

Се Энь замер с натянутой улыбкой. Медсёстры лишились дара речи. «Что за бесчувственный сухарь? О каком конкурсе можно думать в такой момент?!»

Поняв, что уйти от ответа не удастся, Се Энь понурил голову и принялся виновато перебирать пальцами:

— Ну... до старта осталось два дня.

Тань Тун едва не взвыл.

— Выписывайте. Немедленно выписывайте меня отсюда!

— Тунтун, поосторожнее! — всполошился Се Энь.

— Гу-гу-гу! — согласно заворил высунувшийся из-под кровати Цюцю.

<http://bllate.org/book/19662/1959704>